

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ

Следим за голболом
В Чите прошел турнир
по паралимпийским видам спорта

СОРЕВНОВАНИЯ проводились на базе спортклуба Забайкальского госуниверситета. 80 спортсменов с ограниченными возможностями здоровья, представляющие 12 команд, разыграли призовые места в четырех паралимпийских видах: голболу, бочке («шары»), парабадминтону и волейболу сидя. Причем турнир по голболу состоялся в Забайкалье впервые — эта игра позволяет соревноваться незрячим спортсменам.

Они «Вместе» — и всем хорошо!

Им удастся побеждать на фестивалях и удивлять публику вопреки судьбе

ОБЩЕСТВО

Геннадий Васильев, Красноярск

Они играют Хармса и Чехова, побеждают на фестивалях с «Теркиным» Твардовского и «Федотом-стрельцом» Филатова. Рано или поздно наверняка замахнутся на Вильяма нашего Шекспира. Театральная студия «Вместе» — явление для Красноярска если не уникальное, то все-таки редкое.

За кулисами

Если профессиональный театр начинается, как известно, с вешалки, то театр самодеятельный начинается всегда с идеи. А идея рождается у одного человека. Главное — театральное действие на непрофессиональных подмостках начинается с чьего-то беспокойства. Желания жить активно, творчески. Желания участвовать в общем потоке жизни как минимум на равных, а то и превосходя некоторых.

Театральная студия «Вместе» началась с руководителя клуба «Союз» Риммы Петровны Чучилиной. Должность заведующей этим клубом она занимает с 2002 года. «Союз» встроено сразу в две структуры: он является структурным подразделением Центральной местной общественной организации Всероссийского общества инвалидов (ВОИ) Красноярска и муниципального учреждения культуры «Централизованная клубная система» (ЦКС). Работает, соответственно, под надзором и опекой двух ведомств —

ми, неизменными фаворитами являются хоровые коллективы.

— Я решила: нужно как-то эту ситуацию поправить, — говорит Чучилина, — нужно чем-то разбавить хоры. Вокальное искусство — хорошо, но ведь есть и другие виды искусства.

Прежде, еще при СССР, живя в Ташкентской области Узбекистана, она занималась в театральной студии. Любовь к театру с той поры

купила светильники-софиты, музыкальную установку, ширмы для декораций, материал для костюмов. Работа будущего руководителя студии должна была оплачиваться из этих же денег.

— Я подумала: дальше — как получится, а начинать надо серьезно, руководить студией должен настоящий мастер, — говорит Чучилина. — И пошла за советом к профессионалам.

Первые роли

Заслуженный артист России, ведущий актер Красноярского ТЮЗа Юрий Щуко, с которым она была знакома, сказал:

— Студия, тем более для людей с ограниченными возможностями, — замечательный проект! Руководитель вам найду и сам помогу.

И нашел, и помог. Первым руководителем новой театральной студии, которую сразу назвали «Вместе», стал не кто иной, как заслуженный артист России, старейший актер ТЮЗа, играющий там со дня основания театра, то есть с 1964 года, Алексей Алексеевич Ушаков. О его бережном отношении к театральным традициям красноречиво говорит тот факт, что Ушаков — основатель музея Красноярского ТЮЗа. Такой человек стал первым

Художественный руководитель студии Галина Аронова и актеры ее труппы замахиваются на весьма смелые постановки.

режиссером, настоящим воспитателем самодеятельных актеров студии «Вместе». А Юрий Щуко занимался с ними сцендвижением, сценическим боем.

Впервые собрались в День советского кино, 27 августа. Премьерная же постановка обозначила планку если не актерских, то репертуарных запросов. Первым спектаклем студии стал «Принтипрам» по стихам Даниила Хармса. Учитывая, что Хармса ставят, скажем так, довольно редко даже в профессиональных театрах, такая заявка уже сама по себе заслуживала внимания. Отрывки из спектакля показали сначала на защите грантовых проектов в краевом Дворце пионеров, затем целиком — у коллег в Советском отделе ВОИ. Был успех, звучали аплодисменты.

Но к декабрю того же года грантовая программа закончилась. Кончились и деньги на оплату работы режиссера — руководителя студии. Алексей Ушаков тепло попрощался с самодеятельными актерами, но долгие оставаться с ними не смог. Импульс, однако, оказался столь мощным, что превратил театральное направление, иначе говоря — закрыть студию уже не могла Римма Петровна.

Она стала искать замену заслуженному артисту. Главное, впрочем, было не это: очень хотелось сохранить коллектив, театральную студию как состоявшийся проект.

— Ушаков ушел — но мы-то остались! — говорит Чучилина. — Нужно было добиваться финансирования. У нас молодежных коллективов на тот момент не было в системе, только бабушки-дедушки.

В итоге в бюджете головной организации появилась строчка о финансировании ТС «Вместе».

«Ребята были настолько органичны, настолько хороши, умны, естественны, что просто вызывали восторг! И никаких поправок на их «особость»

министерства соцобеспечения края и городского управления культуры.

Работая с инвалидами и имея при этом непосредственное отношение к культуре, Римма Петровна обратила внимание на такой факт: на регулярных фестивалях «Горница», проводимых для людей с ограниченными возможностя-

ми не прошла, прививка оказалась надежной и долговечной. Римма Петровна решила создать театральную студию. Не особо надеясь на успех, все же написала заявку на грант в рамках краевой программы «Социальное партнерство во имя развития» — и, к неожиданной радости, выиграла, получила 280 тысяч рублей. На эти деньги

НА БОЛЬШОЙ СЦЕНЕ

Театральная студия «Вместе» показывала свои спектакли и на местных сценах, и в Москве. И всюду была принята хорошо. Впрочем, случился однажды конфуз. Спектакль по «Теркину» Твардовского студия показывает каждый год ко Дню Победы. На одном из фестивалей их заметили представители центра народного творчества. Восхитились сильным мужским составом, пригласили поучаствовать в патриотическом фестивале в Богучанах... и не поняли — ни замысла, ни актерских находок. Резюмировали: «Может, вам лучше в своих... инвалидских фестивалях участвовать?» Римма Петровна отреагировала:

— Во-первых, вы таких фестивалей не проводите. Во-вторых, нам интереснее участвовать на равных со здоровыми. И на равных побеждать!

Им это удается — побеждать и заинтересовывать профессионалов. Доцент кафедры актерского мастерства Крас-

ноярского института искусств Игорь Борисович Гудков был председателем жюри фестиваля «Зеркало», где ТС «Вместе» показывала сцену из спектакля по сказу Леонида Филатова «Про Федота-стрельца...». Вот что он говорит: — Ребята были настолько органичны, настолько хороши, умны, естественны, что просто вызывали восторг! И опережая ваш вопрос: никаких поправок на их «особость», ничего такого не хотелось и не хочется делать! Это — очень хороший коллектив.

В активе театральной студии, кроме названного, участие в фестивалях «Северный ветер» (награда), «Парадельфийские вехи» (Москва, награды — две статуэтки «Ника» — руководителям студии и клубу, и каждому актеру — по часам-будильнику), «Театр на траве» на Столбах, «Рожденные от Солнца», «Северный ветер», «Арт-Бирюса». Ну а планах — снова Чехов и... как пишут в таких случаях, «и другие...».

ИДЕМ ДАЛЬШЕ

Поиски руководителя студии из числа профессиональных актеров успехом не увенчались. Профессионалы просили такие зарплаты, каких заведующая клубом и не видела. Откровенно говоря, думаю, что эти зарплаты-запросы были «заградительной» ценой: напрямую отказать неудобно, а работать... все-таки очень особенные люди — инвалиды... В качестве временного варианта Римма Петровна предложила занять место руководителя студии, режиссера своей подруге, с которой вместе занимались в театральной студии в Ташкентской области, тоже оказавшейся в Красноярске. Галина Николаевна Аронова согласилась — и через короткое время сказала: «А что временно? Я готова и постоянно работать». Так студия обрела нового руководителя.

В репертуаре ТС «Вместе» сегодня — около десятка спектаклей. В активе — 14 актеров.

— В начале было больше, потом некоторые, конечно, слиняли, — улыбается Чучилина. — Здесь призвание нужно.

Убытие, к сожалению, не только искусственное, когда человек понимает: не мое. Все-таки говорим о студии, где актеры — инвалиды. — Ушел Володя Байкалов, ушел Дима Иванов — очень артистичный был, — перечисляет Римма Петровна. — Ах, как он Федота-стрельца играл!

Но жизнь продолжается, и спектакли — тоже. В 2014 году ТС «Вместе» стала участником открытого фестиваля самодеятельных театральных коллективов в Дивногорске. Это был единственный коллектив, в котором участники — инвалиды. Ребята играли Чехова — «Лошадиная фамилия» и «Хамелеон». Персональный диплом получил актер студии Петр Астраханцев: несмотря на свой непростой диагноз — ДЦП, он блестяще отработал образы своих персонажей.

— Юлия Швердина у нас выросла за это время неимоверно, с нуля буквально, — улыбаясь, говорит Римма Петровна.

Сидящая рядом Юлия понимает это как знак, немедленно включается в разговор.

— Я дома сижу все время, а живу здесь же, хожу мимо — в окно заглядываю: что они тут делают? Дедушка мне: «Чего ты заглядываешь? Зайди!» Зашла. А им как раз принцесса требовалась в отрывок по сказу «Про Федота-стрельца...». Мне Римма Петровна и говорит: «Сыграй!» Я сначала испугалась, а потом — сжала так пальцы в кулачок, думаю: дай-ка я им тут разгончик дам! У них тут на ди-скутке мальчишки все боялись танцевать, подходишь к ним — да я не танцую, не умею, просто музыку пришел послушать... Мне надоело, я взяла под руку — давай, попой-то покрути! Теперь сами подходят — Юлия, нам так нравится, можно с тобой еще потанцевать! Где научилась? Так же деревенская девчонка!